

степень конкурентной борьбы, использование таких нетрадиционных методов как шантаж, медиум избирателей и т.п. В Англии и Голландии, к примеру, лишь 16 и 5% высших чиновников регулярно контактируют как между собой, так и с представителями законодательной власти, что является проявлением низкой степени объединенности элиты.

Элиты с высокой степенью представительности могут выражать интересы многих социальных слоев общества. Элиты с низкой степенью представительности выражают, как правило, интересы весьма ограниченного числа социальных слоев общества.

Сторонники теории “плюралистической демократии” утверждают, что ни один класс или группа населения не обладает многолетней властью. Социально–политический прогресс предстает как конкуренция и компромисс между множеством “заинтересованных групп”. Взаимная конкуренция этих групп страхует общество от того, чтобы одна из них стала доминирующей элитой. Леворадикальные идеологи, напротив доказывают, что так называемая “плюралистическая демократия” есть господство элиты финансового капитала. Под влиянием их критики элитаризм был вынужден трансформироваться. Результатом этой трансформации стала теория “элитного плюрализма”, согласно которой власть в западном обществе принадлежит не одной элите, а скорее комплексной системе специализированных элит. Авторы данной теории (в частности С. Келлер, Р. Даль) утверждают, что политическая элита не является одновременно экономической и социальной элитой, сфера каждой из элит ограничена ее компетентной, а взаимная конкуренция заставляет их чутко реагировать на мнение избирателей. Помимо этого, политическая, экономическая, культурная и военная элиты выполняют функции “ограничения”, “сдерживания” по отношению друг к другу. Взаимные разногласия и равновесие элит обеспечивает сохранение демократических свобод в обществе [7].

Тем самым теория “элитного плюрализма” стала по существу разновидностью концепции “плюралистической демократии”.

Список использованных источников

1. Краткий словарь иностранных слов. – М.: Издательство “Русский язык”, 1978.
2. Ачкасов В. А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. – 2001. – №3. – С.83–93.
3. Ашин Г. К., Понеделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии: Учебное пособие. – М.: ПРИОР, 1999. – 304 с. 11; Ашин Г. Правящая элита и общество // Свободная мысль. – 1993. – №7. – С.58–69.
4. Ашин Г. К. Рекрутация элит // Власть. – 1997. – №4. – С.25–31.
5. Ашин Г. К. Смена элит // Общественные науки и современность. – 1995. – №1. – С.40–50.
6. Ашин Г. К. Современные теории элиты: критический очерк. – М.: Международные отношения, 1985. – 251 с.
7. Даймонд Л. Прошла ли третья волна демократизации? // Полис. – 1999. – №1. – С.10–25.

References

1. Kratkij slovar' inostrannyh slov. – M.: Izdatel'stvo “Russkij jazyk”, 1978.
2. Achkasov V. A. Rossiya kak razrushajushheesja tradicionnoe obshhestvo // Polis. – 2001. – №3. – S.83–93.
3. Ashin G. K., Ponedelkov A. V., Ignatov V. G., Starostin A. M.

Osnovy politicheskoy jelitologii: Uchebnoe posobie. – M.: PRIOR, 1999. – 304 s. 11; Ashin G. Pravjashhaja jelita i obshhestvo // Svobodnaja mysl'. – 1993. – №7. – S.58–69.

4. Ashin G. K. Rekrutacija jelit // Vlast'. – 1997. – №4. – S.25–31.
5. Ashin G. K. Smena jelit // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 1995. – №1. – S.40–50.
6. Ashin G. K. Sovremennye teorii jelity: kriticheskij ocherk. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1985. – 251 s.
7. Dajmond L. Proshla li tret'ja volna demokratizacii? // Polis. – 1999. – №1. – S.10–25.

Bagirov Sh., Doctor of Philosophy in Political Science, the guiding Researcher, Institute of Philosophy and Law National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Elite and democracy in modern society

Functions of the political elite and his activities mechanism is learnt in this article in the democratic condition. Also, features of the process of formation of the conception of political elite, his typologies, Azerbaijan elite are been investigation. Including, tendencies of his role and future activities are defined in the democratic Azerbaijan society.

Keywords: elite, democracy, the political elite, the ruling elite.

Багіров Ш., доктор філософії з політичних наук, провідний науковий співробітник, Інститут філософії і права Національної академії наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Эліта і демократія в сучасному суспільстві

Розглядаються політологічні аспекти функціонування політичної еліти та механізми її панування в демократичних умовах. Пропонується визначення поняття “політична еліта”, виділяються її основні ознаки, розробляється типологія, показується специфіка процесів азербайджанського елітоутворення, визначається її роль в умовах сучасних демократичних суспільств і виявляються подальші тенденції розвитку.

Ключові слова: еліта, демократія, політична еліта, правляча еліта.

* * *

УДК 321.01

Гаджалыев Э. Б.

доктор философии по политологии, старший научный сотрудник отдела “Международные отношения и международное право”, Институт философии и права НАНА (Азербайджан, Баку), elnurhacali@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Суть концепции политической модернизации, ее содержание и особенности представляют особый научный интерес. В связи с этим необходимо уточнить содержание основных элементов политической модернизации, а также позитивных и негативных факторов, влияющих на этот процесс. Анализ особенностей процесса политической модернизации показывает, что основным фактором здесь является современная глобализация.

Ключевые слова: политика, политическая модернизация, законодательная власть, концепции политической модернизации.

(статья друкється мовою оригіналу)

В контексте сравнительного анализа содержания различных точек зрения о политической модернизации целесообразно так определить ее содержание: политическая модернизация – это создание, развитие и распространение современных политических институтов, политических практик, а также политических структур. Современные политические институты и политические практики развивающихся стран было бы неправильно понимать как копии политических институтов и практик в развитых демократических странах; важно так представить политические институты и политическую практику, когда они способны к модернизации и адаптации к изменяющимся условиям в политической системе,

способны обеспечить адекватную реакцию на эти условия.

Эти учреждения и практика могут соответствовать современным моделям демократических моделей или могут, напротив, отличаться от них.

Именно поэтому, следуя объективности, необходимо, с одной стороны, сохранять политическую стабильность как важное условие общественного развития, с другой – расширять массовую базу реформ, а также возможности и формы политического участия.

Согласно мнению С. Ланцова, процессу политической модернизации могут помешать два основных фактора: отставание политических изменений от развития других сфер общественной жизни, что приводит к революционному кризису, следующий фактор – это стремительная демократизация может и не соответствовать необходимому уровню подготовки к формированию гражданского общества. В таком случае велика вероятность создания хаоса, критической ситуации, могущей привести к охлократии [1, с. 93].

В. Лапкин и В. Пантин считают, что для успешной политической модернизации необходимы два условия: внутренняя готовность для перехода к глубоким политическим реформам модернизированного общества, где для политических акторов определяются “правила игры” и ограничивается власть бюрократии; оказание более развитыми странами мира этому обществу эффективной экономической и политической помощи, желание и способность преодолеть трудности проводимых реформ.

У стран, продвигающихся путем политической модернизации – наиболее значимый показатель есть место и роль законодательной власти в структуре политических учреждений. Ясным выражением этого является представление парламентом интересов всех социальных групп, реальное влияние его на решения, принимаемые правительством. Становление представительных учреждений без революционных потрясений, как правило, характеризуется последовательностью и логичностью. Примером тому может служить Скандинавия. В каждой стране здесь потребовалось примерно сто лет для укрепления парламентских норм и формирования демократической системы выборов. Стремительная демократизация же во Франции прошла исключительно напряженно, и препятствовать этому не смогли ни люди, ни государство. Первый азербайджанский парламент, который возник во втором десятилетии XX века, характеризовался тем, что все фракции выступили с заявлением, где объявили о своих позициях и программах в деятельности парламента. Несмотря на различные подходы в решении тех или иных проблем, все парламентские фракции служили одной цели – защите независимости страны, демонстрировали верность ее национально–политическим правам.

Наряду с тем, что парламент является законодательным органом, он также есть фактор, определяющий роль политической модернизации в обществе, в политической жизни страны, помимо этого, является необходимым условием взаимосвязи между государственной властью и другими органами управления. Не случайно парламент считается высшим законодательным органом власти, воплощением

политических и правовых интересов народа, самым демократическим учреждением.

Среди исследователей теоретических проблем политической модернизации выделяется, прежде всего, С. Хантингтон. Он предложил теоретическую схему, где не только более удачно объясняет процессы, происходящие в странах Азии, Африки и Латинской Америки, но и при этом раскрывает процессы трансформации других стран, в том числе Азербайджана, от традиционного общества к современному.

В соответствии с концепцией С. Хантингтона, социальный механизм и динамика политической модернизации представляется следующим образом: в начале модернизации ее основой являются определенные внешние и внутренние факторы, это настраивает элиту на проведение реформ; на изменения могут повлиять экономические и социальные учреждения, однако это не относится к традиционной политической системе. Именно поэтому в рамках старых политических учреждений и под руководством традиционной элиты создаются принципиальные возможности для осуществления социально–экономической модернизации, однако для успешного транзита нужно соблюдение ряда условий, и, прежде всего, обеспечить равновесие в развитии основных сфер общественной жизни. Определяющим же здесь является готовность правящей элиты не только в технико–экономическом, но и в политическом отношении к этой модернизации [2, с. 361].

Разумеется, при этом должны быть определены изменения, проблемы, связанные с политической модернизацией, нужно знать, как решать эти проблемы и преодолевать препятствия. В связи с этим необходимо выдвигать более рациональные предложения и идеи относительно стратегии, вариантов модернизации.

Хантингтон особо подчеркивает, с точки зрения модернизации, значение средних классов, состоящих из руководителей, бизнесменов, технических экспертов, государственных служащих, должностных лиц, адвокатов, учителей. Значительное место в структуре среднего класса занимает интеллигенция, которая характеризуется как потенциальная оппозиционная сила. Интеллектуалы берут на вооружение новые политические идеи и создают возможность для распространения их в обществе. В результате люди и целые социальные группы, значительная часть из тех, кто ранее были за пределами их положения в жизни, меняют свои цели, они пытаются больше участвовать в политике, стремятся найти механизмы влияния на принятие государственных решений. Формирование нового социального мышления проходит при субъективных и объективных условиях различного характера. Иными словами, этот процесс подвергается влиянию как субъективных, так и объективных факторов. В этом смысле общественная перестройка, прогресс может происходить в благоприятных условиях, и тогда работать по–старому, воспроизводить устаревший образ жизни не представляется возможным. Объективные и субъективные условия реализации практической деятельности есть основа для формирования мышления, основанного для новых социальных условиях.

Период модернизации общества создает реальные благоприятные условия для зрелого, современного понимания общественного развития, формирования нового стиля мышления, и т.д. Демократизация общественной жизни, гласность, усиление борьбы с негативными явлениями, восстановление здоровой общественной среды, повышение уровня социальной активности граждан и другие положительные изменения являются успешными чертами модернизации. Следовательно, в процессе строительства гражданского, демократического общества усиливается активная, деятельная роль личности.

Пока традиционные институты управления не обеспечат некоторую часть общества условиями для активной политической деятельности, то социальное недовольство в таком обществе может нарастать. Таким образом, элита, подверженная идеям модернизма, начинает борьбу со старым, традиционным подходом. Эта борьба происходит в различных формах: насильственной, революционной и мирной. В результате этой борьбы разрушается старая система учреждений, которые обеспечивают участие масс в политической жизни, создаются новые учреждения, политические и правовые нормы. Прежняя политическая элита не способна решению возникающих проблем, и потому вытесняется новой, в соответствии с духом и динамикой времени.

Следует отметить, что приобщение людей к процессу политических изменений требует определенной основы. Эта основа проявляется на трех уровнях: материальном, социально-культурном, и политико-правовом. Общественная практика подтверждает, что приобщение индивидов, социальных групп и слоев к политической деятельности требует материального обеспечения, необходимых социально-бытовых условий. К социальным процессам на "голодный желудок" не каждый может приобщиться (если не считать политических фанатиков).

В исследованиях зарубежных политологов взаимосвязь благополучия общества, уровня его жизни и его политической системы рассматривают в трех аспектах. Прежде всего, здесь достаточно убедительно обосновывается идея о том, что чем более богато общество, тем более широко открыта дорога здесь для демократических преобразований. Известный американский политолог С. Липсет, рассмотрев взаимосвязь между уровнем жизни общества и его политическим режимом, пришел к выводу о том, что "чем более высок уровень жизни людей, тем больше он защищает демократию" [6]. Несомненно, что люди, материально более обеспеченные, более либеральны, нежели бедные; последние более нетерпимы. С. Липсет, продолжая свою мысль, отмечает, что все разнообразные аспекты экономического развития – индустриализация, урбанизация, уровень жизни – так связаны между собой, что, в конечном счете, остается единственный фактор, который в политическом плане остается соответствующим демократии. В странах, экономически развитых, основные политические группы представляют не очень богатых, но и не очень бедных людей. Наоборот, преодолевается поляризация, связанная с собственностью, формируется сильный средний класс (прослойка).

Эта прослойка считается опорой для демократического режима общества по своему положению в обществе и объективным интересам. Эти объективные рассуждения С. Липсета о среднем классе являются как бы косвенным подтверждением мнения С. Хангтингтона. Социологические исследования общественного мнения, проведенные в разных странах, еще раз подтверждают, что классы, более бедные по своему материальному положению, и те, которые достаточно зажиточные, мало стремятся к демократии, иными словами, мало участвуют в процессах, которые ведут к современным прогрессивным изменениям. Нахождение на более высокой ступени материального благополучия необходимо для оказания действенных гражданских услуг, формирования совокупности профессионально подготовленных кадров управления.

Политическая структура, дифференцированная в содержании политической модернизации, занимает здесь особое место. С этой точки зрения важно и целесообразно раскрыть понятие "политическое общество". Политическое общество характеризуется как политическая форма жизнедеятельности людей. Вместе с тем в условиях демократии политическое общество не выступает синонимом понятия государства.

В политическом обществе, иными словами, в социуме, где нет правового государства и гражданского общества, в определенной степени поддерживается неравенство, несправедливость, ограничивается свобода. Однако степень проявления этого состояния общественной жизни может проявляться тем выше, чем выше будет уровень национализации этой жизни. В некоторые периоды истории в той или иной стране сформировались тоталитарные и авторитарные режимы, что и является подтверждением сказанному. В политическом обществе, в отличие от гражданского общества, власть носит своеобразный характер. Вернее, в политическом обществе власть и гражданские структуры не составляют неразрывное целое. Оно стоит над этими дифференциальными структурами и постепенно отдалается от них. В качестве примера можно указать на многие существовавшие и существующие поныне тоталитарные, диктаторские режимы. Для маскировки откровенно антинародного характера режима власть стремится использовать управление как средство одного из вариантов якобы демократического, национального, религиозного и тому подобное управления. Политическое общество является не естественной, а искусственной (вернее, политической) формой жизнедеятельности людей.

Отметим, что после того, как появилось государство, гражданское общество, характеризующееся как специфический показатель определенной структуры социума и модернизации, существовало не только рядом с политическим обществом, но и помимо него. Кроме того, между ними было и своеобразное взаимодействие. На характер этой взаимосвязи оказывали воздействие множество факторов. Это, прежде всего, уровень цивилизованности не только гражданского, но и политического общества. В этом смысле цивилизованное гражданское общество характеризуется организованным управлением, умением поддаваться модернизации. В свою очередь,

цивильность политического общества выражает способность рационального урегулирования при помощи государства общественных отношений. Политическое общество в том случае считается цивилизным, когда оно не выступает против гражданского общества, не оказывает на него давление, напротив, создает необходимые основания для его деятельности и модернизации. Характер взаимодействия гражданского и политического обществ зависит от того, насколько рационально будут разделены здесь сферы влияния. Подобное характерное взаимовлияние обеспечивает естественный обмен между гражданскими и политическими качествами. Гражданское общество выступает в роли создателя рабочих условий для демократических механизмов функционирования общества, что способствует модернизации власти и ее новому переделу, а политическое общество, используя свои властные полномочия, стремится погасить проявления деструктивной деятельности. В целом же полученный компромисс исключает подчинение единому и одному и тому же центру как гражданского, так и политического общества [3, с. 217].

Несомненно, что на характер взаимодействия гражданского и политического обществ оказывают влияние особенности культурно-исторического развития конкретной страны. К примеру, в этом отношении есть большие различия между странами Запада и Востока. В восточных странах, в отличие от стран Запада, формирование гражданского и политического обществ произошло в условиях азиатского способа производства, которое порождало деспотию и централизацию власти.

Следующей характерной чертой содержания политической модернизации является становление и стремительный рост рациональной политической демократии. Термин “бюрократия” произошел от соединения двух слов: *būro* – стол, *kratiya* – на латыни означает власть, буквально власть стола. В широком смысле слова бюрократия означает совокупность формальных и неформальных связей чиновников в функционировании различных сфер деятельности государства и общества. “Бюрократия же есть иерархическая организация корпоративной системы управления, основанная на отстранении от воли членов общества центра исполнительной власти” [7].

Бюрократический аппарат является одним из основных элементов политической системы. Те, кто представляют демократическую власть, ясно представляют себе рациональные роли в обществе, выступая как выразители всеобщего интереса. Объективное положение бюрократии в политической системе приводит к формированию ее специфических интересов. Бюрократия, хотя и стремится воплотить в себе всеобщие интересы, на практике фактически проявляется процесс формирования именно его специфических интересов. В целом крепость бюрократии может пошатнуться в результате внутренних противоречий и конфликтов.

Бюрократия является специфическим элементом государственной структуры. Без бюрократии государственный аппарат стал бы просто утопией. А утопии, по меткому замечанию Ломартини, есть

реальность, которой еще не пришло время. Существование государства само по себе еще не означает, что можно говорить о необходимости бюрократии и консерватизма. Каждая система, каждое общество требуют особого господства, в противном случае естественным образом наступит хаос. Аппарат (государственная власть) приводит в порядок общественный организм, обеспечивает его стабильность, делает попытку согласования деятельности отдельных звеньев, стремится укрепить общественный порядок, создает условия для решения противоречий, которые могут проявляться в обществе. Бюрократия и консерватизм тогда могут стать средством господства, когда чиновники переходят всякие грани ответственности и профессионализма. Как правило, бюрократия становится сильнее в условиях отсутствия демократии или ее бессилия. Р. Люксембург справедливо отмечала, что бюрократия тогда становится активным элементом жизни, когда в каждом общественном учреждении жизнь замирает или же сходит на нет [8].

Политическая власть не составляет единое целое с управлением, поскольку управление есть такое средство, с помощью которого целенаправленное воздействие власти становится реальным. В этом смысле в результате деятельности рациональной политической бюрократии, составляющей содержание политической модернизации, решаются следующие задачи:

- обеспечение национально-государственных интересов, т.е. жизнедеятельность нации и народа, реализации их жизненных интересов, самозащиты, безопасности;
- урегулирование, во имя единства всего общества, а также различных социальных объединений, многоаспектных социальных процессов;
- обеспечение определенной направленности развития, в соответствии с общими целями, или интересами правящих социальных групп, общественных, политических отношений;
- организация, сохранение и качественное развитие стабильной деятельности определенной социальной системы;
- учет необходимости реализации в виде общественных норм легитимного принуждения. Насилие, принуждение есть выражение не сильной власти, а силы власти. Все эти задачи оказывают серьезное позитивное воздействие на характер и содержание политической модернизации.

На Западе феномен бюрократии в контексте политической модернизации был рассмотрен М. Вебером. Он позитивно оценивал этот феномен, внимательно исследовав его, пришел к выводу о том, что бюрократия является наиболее рациональной формой реализации власти, в целом, является рациональным воплощением управления. В то же время М. Вебер считал, что необходимость развития и становления демократии повсюду приводит к тому, что личность не проявляет инициативы, теряет свое личностное начало, в целом практически это можно видеть на примере каждой современной страны [9].

Вебер также выразил свое отношение к особенностям бюрократической организации: 1.

эффективность, основанная на строгом распределении обязанностей между членами организации; это дает возможность использовать на руководящих должностях высококвалифицированные кадры; 2. строгая властная иерархия контроля со стороны властных лиц; 3. наличие формально определенных и точно определенных правил.

Это обеспечивает правильное соотношение управленческой деятельности, и в особых случаях – применение общих указаний. В таких случаях обеспечены безликость административной деятельности и в особых случаях – применение общих указаний. Здесь каждый функционер (активисты организации) выступают не как индивиды, а как носители определенных полномочий при реализации общественной власти.

Деятельность государственных служащих, прежде всего, носит функционально–административный характер. Однако рациональность, проступающая в сущности и содержании бюрократии, впоследствии начинает носить политический характер и бюрократия превращается в самостоятельную политическую силу, даже как опора авторитарной власти. В то же время бюрократия проявляет серьезное внимание, наряду с сохранением традиционных функций современной государственной власти, к урегулированию широкого круга общественно–политических противоречий, претворению в жизнь социальных изменений на рациональном уровне.

В современном мире ни одно развитое государство не обходится без бюрократии. К примеру, по сравнению с XIX веком, в конце прошлого столетия число государственных чиновников значительно увеличилось. Знаменитый бельгийский экономист Мандел подсчитал, что число служащих в государственном управлении США выросло по сравнению с 1821 годом с 0,7% до 3,1% в 1901–1902 годах, 9,3% – в 1920–1921 годах, до 11% в 1941 году и 14% в 1970–1971 годах. В Великобритании эти же цифры составили в 1901–1902 годах 1,4%, 1920–1921 годах 2,6%, 1939–1940 годах 3,4%, в 1968 году же 8,6%. В США число служащих в 1947 году составило 5 млн. 891 тысяч, в 1967 году 11 млн. 867 тысяч, в 1982 году же 16 млн. 197 тысяч человек [4, с. 137–138].

В понятии политической модернизации нашло также свое отражение ослабление традиционной элиты и ее смена. Г. Моска, В. Парето и Михельс, которые считаются основателями теории элит, считали, что элитарность свойственна каждому обществу. В основе этого лежат, прежде всего, факты естественных различий – физических, психологических, умственных.

Во–вторых, элита отличается особыми политическими и организационными качествами. В–третьих, массы признают право обладать полномочиями власти, иными словами, ее легитимность. И, наконец, поскольку никто добровольно не отказывается от власти, в борьбе за власть идет смена элит.

В современных теориях элит признается такой факт, что формирование элит не противоречит принципам демократии. В условиях демократии власть делится между различными группами элит. Эти группы, защищая свои интересы, оказывают влияние на принятие решений. Воздействие элит на массы реализуется через организацию выборов, референдумы, опросы, прессу, группы давления [5, с. 402–404].

Учреждения элит являются неотъемлемой частью того или иного гражданского общества. Сложная, модернизирующаяся социальная система постоянно воплощает в себе состояние многообразного взаимодействия групп, индивидов, и проч. Это обуславливает выделение здесь тех, кто управляет профессионально. Эти группы, принимая самые значимые политические решения, определяют соотношение и согласование интересов различных социальных групп, формы участия масс в социальных, политических изменениях. Следовательно, элиты являются не временным явлением, они сохраняются и в обозримом будущем.

Список использованных источников

1. Ланцов С. Российский исторический опыт в свете концепции политической модернизации // Полис. – 2001. – №3.
2. Энтин М. Международное право и новые вызовы // Международная жизнь. – 2003. – №12.
3. Основы современной философии. – Санкт–Петербург: “Лан”, 2001.
4. Мандел Э. Власть и деньги. – М.: Инфра, М – Норма, 1992.
5. Политология: Энциклопедический словарь. – М.: “Биг – N”, 1993.
6. Франциска Дойч, Юлиан Вухерпфенниг. Модернизация и демократия: пересматривая теории и факты // <http://gefter.ru/>
7. История развития бюрократии, основные теории власти // <http://forexaw.com/>
8. Трофимов М. И., Трушков В. В. “Средний класс”: мифы и реальность // <http://www.politpros.com/>
9. Политика как профессия // <http://pidruchniki.com/>

References

1. Lancov S. Rossijskij istoricheskij opyt v svete koncepcii politicheskoy modernizacii // Polis. – 2001. – №3.
2. Jentin M. Mezhdunarodnoe pravo i novye vyzovy // Mezhdunarodnaja zhizn'. – 2003. – №12.
3. Osnovy sovremennoj filosofii. – Sankt–Peterburg: “Lan”, 2001.
4. Mandel Je. Vlast' i den'gi. – M.: Infra, M – Norma, 1992.
5. Politologija: Jenciklopedicheskij slovar'. – M.: “Big – N”, 1993.
6. Franciska Dojch, Julian Vuherpfennig. Modernizacija i demokratija: peresmatrivaja teorii i fakty // <http://gefter.ru/>
7. Istorija razvitiya bjurokratii, osnovnye teorii vlasti // <http://forexaw.com/>
8. Trofimov M. I., Trushkov V. V. “Srednij klass”: mify i real'nost' // <http://www.politpros.com/>
9. Politika kak professija // <http://pidruchniki.com/>

Gadzhaljev E. B., PhD in Political Science, Senior Researcher of the “International Relations and International Law” Philosophy and Law Institute of ANAS (Azerbaijan, Baku), elnurhacali@mail.ru

Content and features political modernization

The essence of the concept of political modernization, its content and features are of special scientific interest. In this regard, it is necessary to clarify the content of the basic elements of political modernization, as well as the positive and negative factors influencing the process. Analysis of the features of the process of political modernization shows that the main factor here is the contemporary globalization.

Keywords: politics, political modernization, the legislature, the concept of political modernization.

Гаджалев Е. Б., доктор філософії з політології, старший науковий співробітник відділу “Міжнародні відносини та міжнародне право”, Інститут філософії та права НАНА (Азербайджан, Баку), elnurhacali@mail.ru

Зміст і особливості політичної модернізації

Суть концепції політичної модернізації, її зміст та особливості становлять особливий науковий інтерес. У зв'язку з цим необхідно уточнити зміст основних елементів політичної модернізації, а також позитивних і негативних факторів, що впливають на цей процес. Аналіз особливостей процесу політичної модернізації показує, що основним фактором тут є сучасна глобалізація.

Ключові слова: політика, політична модернізація, законодавча влада, концепції політичної модернізації.

* * *